

Моронова Оксана**Григорьевна**канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Вологодский государственный
университет», г. Вологда,
Российская Федерация**ORCID:** 0000-0003-2636-7735**e-mail:** moronova@mail.ru**Кирик Ольга****Борисовна**канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Вологодский государственный
университет», г. Вологда,
Российская Федерация**ORCID:** 0000-0002-5691-0375**e-mail:** kirick74@mail.ru**Кремлёва Наталия****Анатольевна**канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Вологодский государственный
университет», г. Вологда,
Российская Федерация**ORCID:** 0000-0002-6039-9549**e-mail:** kremleva-n@yandex.ru**Moronova Oksana**Candidate of Economic Sciences,
Vologda State University,
Vologda, Russia**ORCID:** 0000-0003-2636-7735**e-mail:** moronova@mail.ru**Kirik Olga**Candidate of Economic Sciences,
Vologda State University,
Vologda, Russia**ORCID:** 0000-0002-5691-0375**e-mail:** kirick74@mail.ru**Kremlyova Natalia**Candidate of Economic Sciences,
Vologda State University,
Vologda, Russia**ORCID:** 0000-0002-6039-9549**e-mail:** kremleva-n@yandex.ru

ОЦЕНКА УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ НА ОСНОВЕ МЕТОДОЛОГИИ БЕНЧМАРКИНГА

Аннотация. В настоящей работе обоснована необходимость использования инструментария бенчмаркинга при оценке продовольственной безопасности регионов Европейского Севера России. Раскрыты сущность и преимущества данного подхода, определены критерии, характеризующие аграрный потенциал регионов. На основе авторской методики разработан алгоритм бенчмаркинговой процедуры и произведена его апробация на субъектах Северо-Западного федерального округа. На основе показателей формирования и использования аграрного потенциала и применяемой методики ранжирования выявлено сходство пяти регионов Европейского Севера России, обосновано лидирующее положение аграрного сектора Вологодской области. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что уровень продовольственной безопасности в регионе зависит от стартовых условий региона, опирается на государственные и региональные потребности, учитывает нормативные основы. Это обуславливает необходимость постоянной оценки уровня продовольственной безопасности с целью принятия соответствующих решений о необходимых управленческих воздействиях.

Ключевые слова: арктические территории, бенчмаркинг, доступность продовольствия, идентичные регионы, продовольственная база, продовольственная безопасность региона, региональное развитие, рейтинговая оценка.

Для цитирования: Моронова О.Г., Кирик О.Б., Кремлёва Н.А. Оценка уровня продовольственной безопасности регионов Европейского Севера России на основе методологии бенчмаркинга // Вестник университета. 2020. № 10. С. 66–73.

ASSESSMENT OF THE FOOD SECURITY LEVEL IN THE REGIONS OF THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA BASED ON BENCHMARKING METHODOLOGY

Abstract. This paper justifies the need to use benchmarking tools when assessing food security in the regions of the European North of Russia. The authors reveal the essence and advantages of this approach, define the criteria that characterize the agrarian potential of the regions. On the basis of the author's methodology, the study develops an algorithm for the benchmarking procedure and tests it on the subjects of the North-West Federal District. Based on the indicators of the formation and use of the agrarian potential and the applied ranking methodology, the paper reveals the similarity of five regions of the European North of Russia, substantiates the leading position of the agricultural sector of the Vologda region. As a result of the study, the authors make a conclusion that the level of food security in the region depends on the starting conditions of the region, relies on state and regional needs, takes into account the regulatory framework. This circumstance makes it necessary to constantly assess the level of food security in order to make appropriate decisions about the necessary management impacts.

Keywords: arctic territories, benchmarking, food availability, food base, food security of the region, identical regions, rating assessment, regional development.

For citation: Moronova O.G., Kirik O.B., Kremlyova N.A. (2020) Assessment of the food security level in the regions of the European North of Russia based on benchmarking methodology. *Vestnik universiteta*. 1. 10, pp. 66–73. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-66-73

Современные тенденции функционирования глобальной экономической системы формируют два противоположных направления в развитии национальной экономики. С одной стороны, принципиально важным аспектом выступает ее интеграция в мировую экономическую систему, поскольку высокие темпы научно-технического прогресса, диффузия инновационных продуктов и технологий, углубление международного

© Моронова О.Г., Кирик О.Б., Кремлёва Н.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

разделения труда делают межнациональное сотрудничество принципиально важным условием устойчивого развития социально-экономических систем. С другой стороны, сохранение национального суверенитета обусловлено возможностью проводить независимую экономическую политику и контролировать единое экономическое пространство государства, что невозможно без системного повышения уровня экономической безопасности страны.

Одним из элементов системы экономической безопасности любого государства выступает продовольственная безопасность. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (далее – РФ) декларирует в качестве стратегической цели «...обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием», закрепляя таким образом ключевую роль по решению продовольственной проблемы за национальной экономикой [1]. Но данная проблема имеет ярко выраженный региональный аспект.

Именно на уровне регионов формируются устойчивые каналы снабжения населения продовольствием. Вместе с тем отдельно взятый регион не может и не должен полностью самостоятельно решать проблемы продовольственной безопасности, как в силу отсутствия суверенитета, так и с точки зрения экономической целесообразности, что существенно усложняет подходы к оценке уровня региональной продовольственной безопасности.

Целью данного исследования выступает обоснование привлекательности регионов Европейского Севера России для размещения и развития продовольственной базы, ориентированной на обеспечение потребностей жителей арктических территорий. В качестве объекта исследования выбраны регионы Северо-Западного федерального округа (далее – СЗФО).

В настоящее время зоной приоритетных национальных интересов РФ выступает Арктика. Следует учитывать так же и обязательность военного присутствия в Арктике, обусловленного необходимостью защиты национальных интересов. Полное самообеспечение северных территорий продовольствием невозможно, но часть регионов «ближнего севера» способна производить качественную конкурентоспособную продукцию и удовлетворять не только собственные потребности, но и обеспечивать ближайших «соседей».

С точки зрения создания «продовольственного плацдарма» особенно привлекательна территория Европейского Севера, поскольку относительно плотно заселена, обладает развитой инфраструктурой, в том числе транспортной, и имеет значительный аграрный потенциал, способный существенно снизить продовольственную зависимость северных регионов России. В этой связи в качестве объекта исследования выбраны регионы СЗФО, поскольку они максимально соответствуют заданным критериям.

Доктрина продовольственной безопасности РФ определяет перечень критериев и показателей продовольственной безопасности на национальном уровне. Часть из них может быть использована при оценке региональных аспектов продовольственной безопасности. Рассмотрим динамику потребления в обследуемых регионах на примере наиболее проблемных групп продовольствия – молока и мяса (табл. 1).

Таблица 1

Потребление молока и мяса на душу населения в регионах СЗФО РФ, в % от нормы

Регион	1990 г.		2000 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.		2017 г.	
	Молоко, %	Мясо, %	Молоко, %	Мясо, %	Молоко, %	Мясо, %	Молоко, %	Мясо, %	Молоко, %	Мясо, %	Молоко, %	Мясо, %
Ленинградская область	125,2	76,7	58,5	42,0	73,2	64,4	91,1	97,3	90,2	78,0	92,0	106,8
Вологодская область	131,1	105,5	231,0	60,3	70,5	75,3	72,6	90,4	68,3	98,6	97,5	98,6
Новгородская область	96,9	87,7	59,1	53,4	70,8	69,9	79,4	89,0	72,0	102,7	97,2	102,7
Республика Коми	121,8	95,9	60,3	65,7	72,6	89,0	71,4	104,1	81,2	109,6	86,8	110,9

Регион	1990 г.		2000 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.		2017 г.	
	Молоко, %	Мясо, %	Молоко, %	Мясо, %	Молоко, %	Мясо, %	Молоко, %	Мясо, %	Молоко, %	Мясо, %	Молоко, %	Мясо, %
Архангельская область	111,4	83,6	35,1	35,6	43,1	56,2	48,6	73,6	52,6	87,7	73,8	87,7
Калининградская область	128,0	105,5	69,8	73,9	69,2	87,7	75,4	113,7	69,5	120,5	85,5	121,9
Псковская область	115,7	91,8	270,0	65,8	84,0	87,7	82,2	105,7	86,2	117,8	69,2	127,4
Республика Карелия	114,8	78,1	56,9	57,5	70,2	82,2	71,4	79,5	70,8	97,3	75,4	98,6
Мурманская область	123,4	94,5	37,2	42,5	64,0	72,6	76,9	95,9	74,8	104,1	62,8	105,5

Составлено авторами по материалам исследования

Проведенное исследование показало разнонаправленную тенденцию: если по объему потребления мяса практически все регионы достигли дореформенного уровня (преимущественно за счет доступности мяса птицы и свиней), то по потреблению молока и молочных продуктов выявлено существенное отставание. В дореформенный период основным направлением специализации аграрного комплекса выступало молочное скотоводство, которое не только покрывало внутренние потребности, но и позволяло вывозить продукцию в соседние регионы. В настоящее время в связи с резким сокращением размеров производства в аграрном секторе Европейского Севера существенно снижен не только уровень самообеспечения, но и внутреннее потребление, что негативно сказывается на качестве рациона питания населения.

Наиболее распространенным является метод, при котором производится сравнение уровня текущего потребления с медицински обоснованными нормами. Он достаточно прост и объективен в силу обоснованности пороговых значений, пересмотр которых осуществляется с учетом изменения качества жизни населения, тяжести и содержания труда, его интенсивности и тенденций в изменении качества потребляемого продовольствия.

Но данная методика малоэффективна при оценке аграрного потенциала и выявления территорий, обладающих комплексом факторов, обеспечивающих ускоренное развитие продовольственной базы региона, направленное на повышение уровня физической доступности продовольствия. Ориентация на динамику показателей аграрного потенциала и тенденции в развитии сельского хозяйства территорий не всегда позволяют дать комплексную оценку в силу разнонаправленности. И именно ранжирование регионов с учетом комплексного подхода в оценке позволяет объективно оценить перспективы развития и выделить регионы-лидеры, которые должны стать объектом повышенного внимания со стороны органов государственного управления и частных инвесторов.

P. Rafaj, L. Strazovska, R. Sulikova в процессе исследования современной практики управления муниципалитетами и регионами, государственного управления подчеркнули важность практического применения сравнительного анализа разных систем ранжирования [13].

Российские ученые Ю. В. Дубровская, Е. В. Козоногова, Ю. В. Карпович называют лучшим способом обмена передовым опытом управления пространственным развитием именно региональный сравнительный анализ [8]. По мнению G. M. Korres, G. Pavlogeorgatos, A. Kokkinou, данный анализ предопределяет структуру пространственного (территориального) планирования как основной оси устойчивого развития [10].

Таким образом, возникает вопрос об оптимальном территориальном планировании развития аграрного производства на Европейском Севере, сельскохозяйственный потенциал которого используется крайне слабо. Государство может и должно стимулировать рост уровня самообеспечения продовольствием на этих территориях, но учитывая ограниченность финансовых ресурсов бюджета любого уровня, целевую поддержку следует оказывать, ориентируясь не столько на размеры производства (посевные площади, поголовье скота, объемы производства продукции и т. д.), сколько на результативность деятельности

аграрного сектора на отдельных территориях, оценивая производительность труда, продуктивность скота и птицы, урожайность и коэффициент товарности продукции как критериев высокого производственного потенциала аграрного сектора арктических территорий.

Для решения проблемы выбора приоритетов регионального развития, направленных на повышение экономической и социальной устойчивости и качества жизни населения в регионах, необходима разработка практико-ориентированных управленческих технологий, обеспечивающих реализацию стратегических приоритетов развития. И здесь на первый план выходит бенчмаркинг как гибрид специфичных методов, применяемых в менеджменте и маркетинге, являющийся одним из важнейших инструментов стратегического планирования.

Бенчмаркинг как управленческая технология сформировался сравнительно недавно, но его практическое применение показало высокую информационную достоверность, что способствует популяризации данного метода в деловых кругах. Собственно, термин не имеет однозначного российского эквивалента. В основу методики положен выбор объекта-лидера (в нашем случае – региона), проведение сравнительного анализа с объектами-аналогами и выявление ключевых факторов, обеспечивающих лидирующее положение для внедрения успешного опыта или создания аналогичных условий в хозяйственную практику объектов-аналогов [2]. Термин «бенчмаркинг» пришел к нам в 70-е гг. XX в. в переводных книгах западных специалистов. Причины, которые привели к появлению данной экономической категории и ее использованию в стратегическом менеджменте, были связаны с резким усилением конкуренции на мировых рынках, началом глобализации мировой торговли, в результате чего исчез информационный вакуум о деятельности ведущих мировых корпораций.

Так, В. В. Стариков считает, что бенчмаркинг – это, прежде всего, формирование системы, которая в процессе функционирования будет отбирать, оценивать эффективность и адаптировать для практического применения лучшие образцы ведения хозяйственной деятельности [6]. Д. В. Маслов и Э. А. Белокоровин в своем определении бенчмаркинга отдают приоритет инструментам сравнения показателей конкретной организации с организациями-лидерами, следствием которого становится внедрение успешного опыта конкурентов в практику организации [4]. Е. А. Михайлова отмечает эффективность бенчмаркинга при обосновании приоритетов развития, что позволяет сократить временные и ресурсные издержки и способствует выбору оптимального управленческого решения, поскольку часто решение новой для региона задачи возможно на основе опыта конкурентов и партнеров, с учетом специфики объекта и возможности избежать части уже пройденных ошибок, в то время как самостоятельный поиск решения требует больших затрат (в том числе временных) и содержит значительное количество рисков [5]. Ю. В. Дубровская, Е. В. Козонова, Ю. В. Карпович обосновывают целесообразность использования бенчмаркинга в России, поскольку используемые методы стратегического планирования требуют расширения спектра методов определения приоритетов развития [8]. Одним из достоинств использования бенчмаркинга N. G. Kuznetsov, P. A. Golota называют повышение конкурентоспособности экономических систем [11]. Внедрение эталонных технологий в развитии территорий в контексте тенденций современного экономического развития страны имеет ряд преимуществ, особенно при обосновании конкурентных преимуществ территории и возможности их использования в долгосрочной перспективе.

С учетом целевых приоритетов принято выделять внутренний бенчмаркинг, конкурентный, функциональный (в том числе бенчмаркинг процессов) и консультативный тип бенчмаркинга. Д. В. Маслов и Э. А. Белокоровин придерживаются данной классификации, но, со ссылкой на руководителя Новозеландского исследовательского центра организационного совершенствования (COER) Робина Манна, дополнительно вводят сравнительный и процессный типы [4].

Как мы видим, первоначальное назначение процедуры бенчмаркинга заключалось в анализе бизнес-процессов, выявлении примеров эффективного управления и внедрения их в различных сферах коммерческой деятельности. По мере накопления практического опыта применение данного инструмента распространилось на регионы. Под термином «региональный бенчмаркинг» понимается межрегиональные сравнения видов деятельности, процессов, практик, политики и использование этой информации для совершенствования регионального развития [9]. Здесь очень важно обратить внимание на необходимость анализа стартовых условий и оценки исходной социально-экономической ситуации сравниваемых регионов. М. Navarro считает, что одним из самых основных условий, необходимых для сравнения регионов, является сравнение однородных регионов и изучение их эквивалентов [12].

Иными словами, не все показатели развития регионов-лидеров могут быть достигнуты регионами-аутсайдерами на практике в обозримой перспективе. Важно отметить, что при анализе стартовых условий сравниваемых регионов необходимо нивелировать субъективизм в оценке территорий и использовать однонаправленные показатели.

Ключевым показателем в области продовольственной безопасности выступает собственно среднедушевое потребление основных видов продовольствия. Расчет показателей потребления основных продуктов питания и их сравнение по регионам СЗФО России представлены в таблице 2.

Сформированный рейтинг подтверждает ранее выявленную тенденцию: лидирующее положение занимает Ленинградская область, далее с небольшим отрывом следуют Псковская, Новгородская и Вологодская области, обладающие значительным аграрным потенциалом и традиционно активно использующие ресурсы личных подсобных хозяйств.

Таблица 2

Перечень и расчет показателей измерения потребления основных продуктов питания на чел. в год в регионах СЗФО РФ (без г. Санкт-Петербурга) за 2018 г.

Регион	Показатель			Рейтинг	Интегральный показатель
	Мясо и мясные продукты, кг	Молоко и молочные продукты, кг	Яйца, шт.		
Ленинградская область	78	279	298	1	1 018,7
Псковская область	94	277	230	2	266,1
Новгородская область	75	230	271	3	252,4
Вологодская область	74	230	316	4	359,7
Калининградская область	87	225	284	5	187,9
Республика Коми	82	255	280	6	96,3
Архангельская область	64	184	240	7	68,9
Республика Карелия	72	218	247	8	59,1
Мурманская область	77	231	204	9	16,4

Составлено авторами по материалам источника [3]

Для обоснования полученных результатов был произведен расчет интегрального показателя, на основе которого регионы были дифференцированы по уровню потребления базовых групп продовольствия (при значении интегрального показателя от 0 до 100 уровень признается низким, от 101 до 200 единиц – ниже среднего уровня, от 201 до 300 – средним, 301-400 – выше среднего и свыше 400 единиц – высоким). Сравнительный анализ результатов интегральной оценки и ранжирования подтверждает выявленную ранее тенденцию, что свидетельствует о достоверности применяемой методики. Исключение составляет некоторое противоречие результатов, полученных по Вологодской области: по рейтинговой оценке она располагается ниже Новгородской и Псковской областей, а по интегральным показателям – опережает их.

В таблице 3 представлен перечень показателей измерения производственного потенциала аграрного сектора регионов СЗФО РФ как совокупность ресурсов производства. С использованием авторской методики расчета рейтинговой оценки и определения рейтинга было определено место каждого региона по потенциальной способности к производству сельскохозяйственного сырья [7].

Таблица 3

Перечень и расчет показателей измерения производственного потенциала аграрного сектора регионов СЗФО РФ (без г. Санкт-Петербурга) за 2018 г.

Регион	Показатель									Рейтинг	Интегральный показатель
	Индексы производства продукции сельского хозяйства	Посевные площади с-х культур, тыс. га	Внесено минеральных удобрений, кг д.в. на га	Внесено органических удобрений, т на га	Поголовье КРС, тыс. гол.	Поголовье свиней, тыс. гол.	Производство молока, тыс. т	Производство яиц, млн. шт.	Производство мяса, убойный вес, тыс. т		
Ленинградская область	103,9	240,0	41,1	9,8	179,8	204,4	623,9	3157,7	274,5	1	3282,1
Псковская область	110,9	238,2	19,3	3,2	71,6	165,8	198,9	82,0	197,2	2	1089,3
Вологодская область	104,5	355,8	45,2	4,2	165,8	7,4	532,0	499,7	26,6	3	814,0
Калининградская область	110,0	249,5	121,4	3,2	137,2	51,8	177,2	265,1	62,7	4	478,9
Новгородская область	102,4	156,0	23,6	2,7	30,6	8,0	65,6	224,6	121,8	5	369,3
Архангельская область	109,0	69,4	33,4	5,6	44,0	204,4	128,7	47,3	6,0	6	169,2
Мурманская область	102,6	7,1	31,7	10,6	7,1	176,5	19,2	9,1	1,3	7	40,8
Республика Коми	103,3	37,2	12,7	4,0	31,6	51,8	54,8	125,7	24,6	8	163,0
Республика Карелия	102,9	30,0	18,8	4,2	22,6	7,4	62,9	7,9	3,3	9	75,8

Составлено авторами по материалам источника [3]

Полученные результаты позволяют разделить регионы СЗФО на две неравные группы: области, сосредоточенные на юго-западе региона, занимают верхние строки рейтинга; на северо-востоке сконцентрированы области-аутсайдеры, производственный потенциал которых используется малоэффективно либо слабо сформирован.

Ожидаемо, лидирующее положение в рейтинге занимает Ленинградская область, природно-климатические условия и территориально-экономическое положение которой способствовали как наращиванию производственного потенциала в сельском хозяйстве, так и его сохранению в кризисные периоды. Но регионы, объединенные в административном порядке, существенно разнятся по природно-экономическим условиям и являются частями двух экономических районов: Северного (Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская, Вологодская и Мурманская области) и Северо-Западного (Ленинградская, Калининградская, Новгородская и Псковская области). Выделение регионов, входящих в Северный экономический район, позволяет выявить второго лидера – Вологодскую область, положение которой в рейтинге (3 место) существенно отличается от остальных областей (6-9 место). Расчет интегрального показателя подтверждает полученные результаты и позволяет говорить о достоверности применяемой методики.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие основные выводы.

1. Использование авторской методики позволяет дифференцировать территории Северо-Западного федерального округа как по уровню продовольственной безопасности, так и по уровню производственного потенциала аграрного сектора, что свидетельствует о ее универсальности.

2. Полученные в результате исследования данные свидетельствуют о целесообразности разделения регионов Северо-Западного федерального округа по уровню продовольственной безопасности с учетом экономического районирования и выделения в каждой группе регионов лидера, способного обеспечить развитие продовольственной базы на основе эффективного использования природно-ресурсного и аграрно-производственного потенциала.

3. В настоящее время наиболее перспективными регионами, с точки зрения повышения продовольственной безопасности арктических территорий, выступают Ленинградская и Вологодская области, аграрный потенциал которых достаточно высок, а местоположение и уровень развития инфраструктуры способны обеспечить связь и транспортную доступность продовольствия.

Развитие региональных систем в части повышения уровня продовольственной безопасности в регионе зависит от стартовых условий и оценки исходной социально-экономической ситуации в регионе, опирается на государственные и региональные потребности, учитывает нормативные основы, определяет хозяйственную деятельность в регионе. Это обуславливает необходимость постоянного мониторинга и оценки уровня продовольственной безопасности регионов с применением различного инструментария с целью проведения корректирующей работы со стороны государственной и региональной власти и принятия соответствующих решений о необходимых управленческих воздействиях.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 21.01.2020 № 20 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 27.08.2020).
2. Дубровская, Ю. В., Кудрявцева, М. Р., Козоногова, Е. В. «Умный» эталон как основа стратегического планирования в региональном развитии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 100-116.
3. Кирик, О. Б., Андреева, М. В. Рейтинговая оценка регионов Северо-Западного федерального округа // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2017. – № 3 (33). – С. 17-23.
4. Маслов, Д. В. Белокопровин, Э. А. Бенчмаркинг – выгодно ли учиться у других? // Корпоративный менеджмент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cfin.ru/management/controlling/benchmarking.shtml> (дата обращения: 27.08.2020).
5. Михайлова, Е. А. Основы бенчмаркинга. – М.: Юристъ, 2002. – 110 с.
6. Стариков, В. В. Бенчмаркинг – путь к совершенству // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 4. – С. 12-18.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2019: статистический сборник / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.
8. Dubrovskaya, J. V., Kozonogova, E. V., Karpovich, Y. V. Peculiarities of planning the development of Russian regions based on the smart benchmarking // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020: Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference, IBIMA, 2018. – Pp. 2880-2886 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85060787284&partnerID=40&md5=a172280de2a2effe4795bca18613e68b> (дата обращения: 27.08.2020).
9. Koellreuter, C. Regional benchmarking as a tool to improve regional foresight // European Commission-Research DG -Directorate K. – April 2002. – Pp. 14.
10. Korres, G. M., Pavlogeorgatos, G., Kokkinou, A. Spatial planning and regional growth: A benchmarking study for North-South Aegean and Crete // E-Planning and Collaboration: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications. – 2018. – No. 2-3. – Pp. 959-995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85059722602&doi=10.4018%2f978-1-5225-5646-6.ch046&partnerID=40&md5=549baf1272ae7b39ef1bd5790bcca9f4> (дата обращения: 27.08.2020).
11. Kuznetsov, N. G., Golota, P. A. Rationale for the use of benchmarking in territorial development // European Research Studies Journal. – 2018. – Vol. 21. – No. 4. – Pp. 37-45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ersj.eu/journal/1212/download> (дата обращения: 27.08.2020).
12. Navarro, M., Gibaja, J. J., Franco, S., Murciego, A., Gianelle, C., Hegyi, F. B., Kleibrink, A. Regional benchmarking in the smart specialisation process: Identification of reference regions based on structural similarity // S3 Working Paper Series. – 2014. – № 03. – 36 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.orkestra.deusto.es/images/investigacion/publicaciones/articulos-cientificos/revistas-especializadas/S3P_wpaper_032014.pdf (дата обращения: 27.08.2020).
13. Rafaj, P., Strazovska, L., Sulikova, R. Using scorecards and benchmarking in management and development of cities and regions // Vision 2020: Sustainable Economic Development, Innovation Management, and Global Growth: Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA, 2017. – Pp. 2348-2362 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85048665157&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&sid=b9fd0397a3d03a4f97bb47a34af41d11&sot=autdocs&sdt=autdocs&sl=18&s=AU-ID%2857202532303%29&reIpos=1&citeCnt=0&searchTerm=> (дата обращения: 27.08.2020).

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 21.01.2020 № 20 "Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii" [*Decree of the President of the Russian Federation "On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation" No. 20, dated on January 21, 2020*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (accessed 27.08.2020).
2. Dubrovskaya Yu. V., Kudryavtseva M. R., Kozonogova E. V. "Umnyi" etalon kak osnova strategicheskogo planirovaniya v regional'nom razvitii [*"Smart" benchmarking as a basis for strategic planning in regional development*]. Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [*Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*], 2018, vol. 11, no. 3, pp. 100-116.
3. Kirik O. B., Andreeva M. V. Reitingovaya otsenka regionov Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga [*Rating estimation of the North-West Federal District regions*]. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom, 2017, no. 3 (33), pp. 17-23.
4. Maslov D. V., Belokorovin, E. A. Benchmarking – выгодно li učit'sya u drugih? [*Whether it is profitable to learn from others*]. Korporativnyi menedzhment. Available at: <https://www.cfin.ru/management/controllers/benchmarking.shtml> (accessed 27.08.2020).
5. Mikhailova, E. A. Osnovy benchmarkinga [*Benchmarking basics*]. Moscow, Yurist", 2002. 110 p.
6. Starikov V. V. Benchmarking – put' k sovershenstvu [*Benchmarking – path to perfection*]. Marketing v Rossii i za rubezhom [*Journal of Marketing in Russia and Abroad*], 2006, no. 4, pp. 12-18.
7. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli, 2019: statisticheskii sbornik, [*Regions of Russia. Socio-economical indicators, 2019: statistical compendium*]. Rosstat, Moscow, 2019. 1204 p.
8. Dubrovskaya J. V., Kozonogova E. V., Karpovich Y. V. Peculiarities of planning the development of Russian regions based on the smart benchmarking. Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020: Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference, IBIMA, 2018, pp. 2880-2886. Available at: <https://www2.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85060787284&partnerID=40&md5=a172280de2a2effe4795bca18613e68b> (accessed 27.08.2020).
9. Koellreuter C. Regional benchmarking as a tool to improve regional foresight. European Commission-Research DG -Directorate K, April 2002, pp. 14.
10. Korres G. M., Pavlogeorgatos G., Kokkinou A. Spatial planning and regional growth: A benchmarking study for North-South Aegean and Crete. E-Planning and Collaboration: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications, 2018, no. 2-3, pp. 959-995. Available at: <https://www2.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85059722602&doi=10.4018%2f978-1-5225-5646-6.ch046&partnerID=40&md5=549baf1272ae7b39ef1bd5790bcca9f4> (accessed 27.08.2020).
11. Kuznetsov N. G., Golota P. A. Rationale for the use of benchmarking in territorial development. European Research Studies Journal, 2018, vol. 21, no. 4, pp. 37-45. Available at: <https://www.ersj.eu/journal/1212/download> (accessed 27.08.2020).
12. Navarro M., Gibaja J. J., Franco S., Murciego A., Gianelle C., Hegyi F. B., Kleibrink A. Regional benchmarking in the smart specialisation process: Identification of reference regions based on structural similarity. S3 Working Paper Series, 2014, no. 03, 36 p. Available at: https://www.orkestra.deusto.es/images/investigacion/publicaciones/articulos-cientificos/revistas-especializadas/S3P_wpapaper_032014.pdf (accessed 27.08.2020).
13. Rafaj P., Strazovska L., Sulikova R. Using scorecards and benchmarking in management and development of cities and regions. Vision 2020: Sustainable Economic Development, Innovation Management, and Global Growth: Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA, 2017, pp. 2348-2362. Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85048665157&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&sid=b9fd0397a3d03a4f97bb47a34af41d11&so-t=autdocs&sdt=autdocs&sl=18&s=AU-ID%2857202532303%29&relpos=1&citeCnt=0&searchTerm=> (accessed 27.08.2020).